

"Одесские новости" № 6559.
гор. Одесса. 1905.

Одесск. новости
списокъ въ редакцію. 52

М. г., г. редакторъ! Позвольте мнѣ сдѣлать нѣкоторые разъясненія къ появившейся вчера замѣткѣ въ нашей уважаемой газетѣ.

Я снялъ для будущаго осенняго сезона Городской театръ съ 1 сентября до 25 ноября, во тяжелый годъ, громадныя потери (32 тысячи) и трудныя условія, которыми сопровождается существованіе русской драмы въ Одессѣ, заставляютъ меня заблаговременно отказаться отъ мысли продолжать антрепризу.

Какъ извѣстно, я снялъ Русскій театръ, истратилъ на ремонтъ его свыше 18 тысячъ рублей и думалъ сдѣлать его постояннымъ убѣжищемъ для русской драмы. Городъ же ставитъ условіемъ всякому антрепренеру Городскаго театра существованіе драматической труппы въ теченіе осенняго сезона. И вотъ, чтобы избѣжать нежелательной конкуренціи, по печальному примѣру истекающаго года, я, сирѣнья сердцу, долженъ былъ рѣшиться на то, чтобы отказаться отъ мысли водворить драму въ одномъ и томъ же театрѣ, и снялъ на часть сезона Городской театръ, думая затѣмъ перейти въ Русскій театръ съ 25 ноября. Но опытъ этого года указалъ, что драма, если и можетъ существовать въ Одессѣ, то съ большимъ трудомъ и при скромномъ бюджетѣ. Между тѣмъ, вотъ какія условія получаются: въ Городскомъ театрѣ нужно дѣлать на кругъ въ среднемъ 675 рублей (театръ 257 руб., вечеровые расходы 75 руб. и труппа 350 руб., считая перспективно)—цифра эта довольно внушительная. Затѣмъ, на самый худшій мѣсяцъ декабрь труппа переходитъ въ Русскій театръ, гдѣ, конечно, сборы упадутъ рѣзко, особенно, принимая во вниманіе открытіе съ начала декабря итальянской оперы, исключительно и главнымъ образомъ привлекающей публику. И вотъ этотъ-то мѣсяцъ—декабрь—передъ праздниками можетъ дать 7—10 тыс. убытку. Не говорю уже о томъ, что безусловно нельзя же быть

увѣреннымъ, что и осенній сезонъ въ Городскомъ театрѣ дастъ требуемую цифру. Необходимо считаться съ тѣмъ, что съ 1 по 15 сентября публика почти не ходитъ въ театръ. И вотъ, повеся потери въ этомъ году, я при существующихъ условіяхъ рѣшительно не вижу возможности держать драму, и съ болью въ сердцѣ долженъ отказать отъ антрепризы.

Въ одномъ Русскомъ театрѣ весь сезонъ держаться можно, но всегда будетъ опасеніе, что въ Городскомъ театрѣ, какъ и въ прелмнѣе года, тоже будетъ драма, а такая конкуренція добра привести не можетъ. Мнѣ очень тяжело и больно рѣшиться на это, грустно прощаться съ мечтой своей, потерявши за эти 2 года много здоровья, силъ, до 50.000 денегъ, но я—только частное лицо, не миллионеръ, никѣмъ не вспомоществуемый, и объять необъятное не могу.

Особенно отягощаетъ меня еще и необходимость сдавать кому-либо Русскій театръ на время спектаклей въ Городскомъ театрѣ, а сдавать не особенно легко, такъ какъ и здѣсь не обходится безъ постороннихъ давленій *), и я вынужденъ считаться съ чужими интересами. И все-же, еслибы не мои громадныя потери денежныя, я попробовалъ-бы еще бороться, но дойти до

*) Что это значить?

Ред.

полнаго разоренія я не хочу, да и не имѣю права предъ своей семьей. Я и такъ виноватъ предъ ней, перетащивъ ее изъ Петербурга, отказавшись отъ вѣрной службы и положенія на Императорской сценѣ, затративъ почти все состояніе, а, главное, убивъ почти все здоровье.

При существующихъ условіяхъ, повторяю, частному лицу трудно думать о водвореніи русской драмы въ теченіе всего зимняго сезона, такъ какъ ни откуда вѣтъ не только помощи, но еще встрѣчаются осложненія и препятствія совершенно неодолимые.

Примите и пр.

А. Долиновъ.